

Чу Инь всё ещё неторопливо вылавливал палочками еду, когда Цзи Чжаньюй достал телефон и быстро ввёл в поисковик «кошачий язык». Подняв голову, он взял чистую маленькую пиалу и начал вылавливать и остужать еду для Чу Иня.

Чу Инь озадаченно посмотрел на его действия и поднял на него взгляд.

— Ешь быстрее, с твоей скоростью мы до какого часа будем сидеть? — Цзи Чжаньюй держался непринужденно, и подобные жесты давались ему легко и естественно.

В самом деле, Цзи Чжаньюй теперь не только кинозвезда, но и владелец собственного студийного бизнеса, у него серьёзная карьера, и обычно ему нужно ходить на работу — разве ж он может позволить себе расслаиваться здесь по два часа за обедом...

При мыслях о том, что собеседник уже добился успеха в карьере, в отличие от него самого, безработного, к Чу Иню подступила горечь. Он принялся яростно есть и полностью уплел всё, что положил ему Цзи Чжаньюй.

Вообще-то Цзи Чжаньюй был совсем не против составить ему компанию на два-три часа, но этот человек отличался глубоким умом и знал, что на первом этапе нельзя идти напролом, поэтому не планировал слишком рано раскрывать свои чувства, чтобы не спугнуть рыбку.

Он решил действовать осмотрительно и постепенно проникать в чужую жизнь — применить метод варки лягушки на медленном огне.

Обед продлился полтора часа. По правде говоря, во второй половине трапезы Цзи Чжаньюй уже почти не ел сам, полностью погрузившись в радость кормления своего котика. Глядя, как Чу Инь медленно съедает всю предложенную еду, Цзи Чжаньюй от волнения даже задышал чуть тяжелее.

Такая особенность, как «кошачий язык», и впрямь казалась привычкой маленького господина: перед тем как отправить еду в рот, он сначала проверял температуру, убедившись, что всё нормально, забирал лакомство губами, не спеша пережёвывал несколько раз и только потом проглатывал.

Почему он раньше не замечал, что маленький господин ест так мило?

Чу Инь очень хотел уйти, но ему было неловко сказать об этом прямо:

— Вовсе нет, работы у меня сейчас тоже нет...

В мыслях Цзи Чжаньюй уже мысленно пририсовывал к образу Чу Иня пару кошачьих ушек.

Однако Цзи Чжаньюй вовсе не подгонял его и, достав телефон, занялся рабочими делами. Он был бы только рад просидеть с Чу Инем в одной комнате, даже если бы они не общались, а просто сидели каждый в своем смартфоне.

Поэтому Чу Инь невозмутимо продолжил сидеть на прежнем месте и пить чай.

Он-то думал, что Чу Инь торопится уйти.

Подождав немного, Чу Инь всё же не выдержал и заговорил первым:

— Разве у тебя во второй половине дня нет работы?

Хоть Чу Инь однажды и отверг его, возможно, тогда он был еще слишком мал и не относился к чувствам с должной серьезностью, поэтому и отказал... И верно, в том году Чу Иню исполнилось всего девятнадцать, возраст ни то ни сё, самое время сосредоточиться на учебе. К тому же семья Чу к тому моменту уже обанкротилась, их жизнь за границей наверняка была не из легких, и было еще неясно, смогут ли они вернуться на родину — какая уж тут романтика с мужчиной, находящимся по ту сторону океана.

Однако теперь Цзи Чжаньюй вовсе не считал это жеманством, напротив, полагая, что так и должно быть... Его язык чувствителен, он только что поел жирного и острого, и хотя обошлось без травм, опухоль определенно была.

Цзи Чжаньюй спросил:

— У тебя есть какие-то планы на вторую половину дня?

Следующие полчаса превратились в то, что Чу Инь ел, а Цзи Чжаньюй отвечал за его кормление... Затем мужчина снова заметил, что, когда Чу Инь наедался досыта, его красивые миндалевидные глаза слегка сужались, и уголки приподнятых внешних век излучали манящее очарование... Он становился еще больше похож на холодную, но завораживающую кошку.

Как хорошо, что Чу Инь вернулся...

Покончив с едой, Чу Инь сразу собрался уходить. Едва поднявшись на ноги, он вдруг вспомнил слова брата о том, что нужно повышать эмоциональный интеллект и учиться общаться с людьми... Он составил Цзи Чжаньюю компанию за обедом, и уходить сразу после еды, не сказав ни слова, казалось не слишком вежливым?

Цзи Чжаньюй ведь наверняка нужно возвращаться к работе? Тогда он подождет, пока тот соберется уходить, а потом встанет и попрощается — пожалуй, это будет разумным поступком с точки зрения этикета?

Цзи Чжаньюй уже находил чай обыкновенным — пожалуй, следовало запастись мягким ополаскивателем для рта без раздражающих компонентов.

Глядя на смущенный вид парня, Цзи Чжаньюй сгорал от желания погладить его и обнять, но внешне держался холодно и сдержанно:

— Разве твой агент не подкинул тебе работу?

Испытывая тайную радость, Цзи Чжаньюй чувствовал, как в его сердце вновь прорастают давние навязчивые мечты.

Ведь острота — это боль, и если как следует не очистить рот, еще неизвестно, сколько придется мучиться потом.

Тогда Цзи Чжаньюй тоже был молод, и хотя он не склонен был слепо следовать за толпой, поведение маленького господина вызывало у него внутреннее отторжение. Лишь после того, как Чу Инь ушел, он осознал, что влюбился в него, но тогда у него уже не оставалось возможности наблюдать за этими милыми деталями.

Получив крошечную крупицу сладости, Цзи Чжаньюй тут же подобрал восемьсот оправданий для того, кто в свое время упрямо отверг его, доведя способность к самовнушению до предела.

Опустив палочки, Чу Инь неизменно ополаскивал рот чаем, точно какой-нибудь аристократический юноша из древности.

Из-за чужих злословий люди привыкли считать, что Чу Инь страшно перебирает харчами. А если кто-то и видел, как он хоть что-то ест, то лишь обвинял его в излишнем манерничаньи.

Ему хотелось дать Чу Иню ресурсы, но он не смел делать это слишком явно.

Чу Инь покачал головой, но вдаваться в подробности не стал... Он не привык обсуждать чужие недостатки за глаза, за исключением самых близких людей.

Цзи Чжаньюй давным-давно во всём разобрался и собирался предложить ему связаться с Юньдянь и сменить агента, как только Чу Инь начнет жаловаться и изливать душу.

Однако он никак не ожидал, что Чу Инь не намерен говорить гадости о Гу Тиньяне за его спиной, и на душе у Цзи Чжаньюя снова стало горько... Чу Инь на самом деле был удивительно хорошим и замечательным человеком, а внешние отзывы о нем совершенно не соответствовали действительности.

— А ваша компания может перешагнуть через агента и напрямую дать артисту работу? — раз

уж Чу Инь не заводил об этом речь, мужчина решил зайти с другой стороны.

Чу Инь немного подумал и снова покачал головой:

— Компания — это же не благотворительный фонд. Распределяя ресурсы, они в первую очередь отдадут их тем артистам, которые гарантированно принесут им прибыль... Есть и другой вариант: если заказчик лично требует подписать контракт именно с этим артистом, тогда руководство тоже может обойти решение агента. Но условием в обоих случаях является то, что артист должен обладать хотя бы толикой популярности.

Цзи Чжаньюй, разумеется, прекрасно знал все эти закулисные интриги. Он лишь хотел разговорить Чу Иня, попутно подготавливая почву для своих дальнейших шагов.

Нужна популярность, да? Для него это не так уж сложно, главное — беречь репутацию Чу Иня, чтобы никто не смел нападать на него из-за их связи.

В конце концов Цзи Чжаньюй проводил Чу Иня до выхода. Уходя, тот всё же надел шарф, который подарил ему Цзи Чжаньюй.

Действовал Цзи Чжаньюй стремительно: уже вечером фотографии того, как они с Чу Инем вместе входят и выходят из ресторана хого, появились в трендах одной популярной соцсети.

Топлива в виде популярности Цзи Чжаньюя оказалось достаточно для мощной цепной реакции: вскоре на свет выкопали и два предыдущих попадания Чу Иня в тренды. Резонанс превзошел все ожидания — он многократно затмил прошлые обсуждения и провисел на главной странице всю ночь.

Пользователи сети, разумеется, знали, что Чу Инь числится артистом под началом Гу Тиньяня. При этом на снимках с Цзи Чжаньюем их позы и выражения лиц выглядели абсолютно естественно, а сами они вовсе не пытались прятаться — сцена выглядела как обычный дружеский обед двух приятелей, так что негативных эмоций у фанатов это не вызвало.

Осьминожки даже весело призывали кумира заманить красивого парня в Синьи, заявляя: добро не должно уходить на сторону, раз уж вы сидите за одним столом, переманить человека в собственную компанию — плевое дело!

Цзи Чжаньюй репостил эту запись с подписью: «Уважаю выбор Чу Иня».

Таким образом, кинозвезда лично заверил статус Чу Иня как уважаемого друга.

Популярность Чу Иня вновь взлетела, и даже его заросшая сорняками страница пополнилась миллионами подписчиков... Стоит отметить, что этот аккаунт он завел сразу по возвращении на родину, и после верификации на нем красовалось всего несколько десятков мертвых душ.

Пара последующих случайных попаданий в тренды принесла ему еще немного подписчиков, но их едва набралось с десятков тысяч. Помимо фанатов внешности, подписывались в основном из уважения к Гу Тиньяню как к серебряному агенту.

Теперь же за одну ночь откуда-то взялось два миллиона подписчиков, причем абсолютно живых. За каждым таким аккаунтом стоял реальный человек, и потенциал подобной страницы нетрудно представить — даже если бы Чу Инь решил использовать ее исключительно ради блогерства и продаж, он бы мгновенно вышел в высшую лигу интернет-трафика.

Сам Чу Инь обо всем этом еще ничего не знал.

Вернувшись во второй половине дня домой, он одновременно занимался аранжировкой на компьютере и предавался мыслям, совершенно не следя за новостями в сети и оставив телефон в беззвучном режиме. С наступлением вечера его охватило безумное вдохновение, и он творил до трех часов ночи, пока наконец довольно не захлопнул ноутбук, не рухнул в постель и не проспал до полудня следующего дня.

Проснувшись и выйдя из комнаты, Чу Инь обнаружил Се Юйчао, который стоял у его дверей с выражением лица человека, желающего что-то сказать, но не решающегося.

Чу Инь испуганно отшатнулся:

— Ты чего с самого утра здесь стоишь?

Кто не знает, подумал бы, что у Се Юйчао завелись какие-то странные манеры.

Се Юйчао произнес:

— Братишка, вообще-то уже одиннадцать часов дня.

Только произнеся это, он сообразил, что время сейчас — далеко не главное.

Чу Инь на мгновение замер, а затем выпалил:

— Уже почти полдень! Мне пора бежать, у меня встреча!

Его компаньон по обедам ждет.

Се Юйчао внезапно схватил его за руку:

— Брат Чу, ты идешь на встречу с кинозвездой Цзи?

Чу Инь тоже опешил:

— Откуда ты знаешь?

Вот оно что...

— Брат Чу, вы с... кинозвездой Цзи в хороших отношениях? — Се Юйчао подумал: раз уж у брата Чу такие хорошие связи с Цзи Чжаньюем, ему, пожалуй, не стоит больше переживать, что Тинъянь-гэ станет притеснять Чу Иня.

С другой стороны, в голове Се Юйчао нашептывал какой-то чертенок с дьявольскими крыльями, нашептывая, что для него самого это крайне невыгодно: если Чу Инь и кинозвезда Цзи так близки, не покинет ли он Юньдянь ради студии Синьи?

Если Чу Инь всё еще поддерживает с ним дружеские отношения, то лишь потому, что оба они числятся у Гу Тинъяня. Но лишившись этого статуса, станет ли Чу Инь привечать его? Он ведь уже поругался с Гу Тинъянем, верно?

К тому же в студии Синьи пока что состоит лишь один Цзи Чжаньюй, и они еще не подписали ни единого артиста. Если Чу Инь уйдет туда, ресурсы достанутся ему одному — взлететь на вершину будет проще простого, не так ли?

Он оставит его далеко позади, и с каждым днем расстояние между ними будет только расти...

Се Юйчао был слегка подвержен шовинизму: он еще не осознал до конца охватившее его чувство собственничества по отношению к Чу Иню, но в мыслях уже возжелал возвыситься над ним.

— Нормально, просто приятели, можем вместе поесть, — с напускной беспечностью бросил Чу Инь, думая лишь о том, как бы побыстрее уйти.

Он открыл телефон, чтобы проверить геолокацию, которую прислал Цзи Чжаньюй, но когда зашел в WeChat, на иконке чата с Гу Тинъянем красовалась красная точка с цифрой «одиннадцать».

В самом нижнем сообщении Гу Тинъянь велел ему по пробуждении сразу заехать в компанию — ответственные лица подобрали для него новый проект.

Компания решила раскрутить его, эту брошенную пешку?

Неужели солнце встало на западе?

<http://bllate.org/book/19757/1945670>